

Теодор нахмурился еще больше. Он крепко сжал кулаки, как будто собирался ударить Адеуса прямо сейчас. Нет, как будто он собирался убить его. Я быстро вмешалась, пока Теодор не совершил убийство.

— Мы сегодня впервые встретились!

На мой крик взгляды Теодора и Адеуса обратились ко мне. Один пылал от ярости, настолько, что мог бы сжечь это место прямо сейчас, а другой был расслаблен и спокоен, несмотря на то, что именно он создал эту ситуацию.

«Может, мне все-таки следовало переехать его каретой?»

Я прищелкнула языком, прежде чем начать свой рассказ о том, что произошло.

— Я была в карете, когда случайно наткнулась на него, упавшего посреди дороги.

— Точнее говоря, ее светлость спасла меня.

— Точнее говоря, я убрала его с дороги, так как мы не могли его просто переехать. И это сделала не я, а всадник... Хотя сейчас я об этом жалею. Возможно, мне следовало просто переехать его каретой.

— Но благодаря вам, меня все-таки не переехали.

— И, очевидно, он друг детства Ребекки.

— Мы знаем друг друга с самого детства, и мы очень близки. Ребекка может доказать вам, что я не чужой человек.

Как только Адеус закончил говорить, Ребекка быстро кивнула.

— Я думаю, он зашел сюда по ошибке, когда охранники менялись сменами. Я беспокоилась, что у него будут неприятности со стражниками, когда он выйдет, а Ребекка сказала, что хочет с ним еще поговорить, поэтому я собиралась подвезти его в карете.

— Я человек, который готов отдать свою жизнь ее светлости великой герцогине, которая спасла меня.

К каждому моему предложению Адеус добавлял свое мнение, словно авторский комментарий. Выслушав наш несвязный разговор, Теодор недовольно свел брови.

— Что вы имели в виду под «такими отношениями»?

Теперь Адеус говорил неискренне и с сухим выражением лица.

— Это просто означало, что поскольку ее светлость спасла меня, я должен отплатить ей за это, и что я, очевидно, могу отдать за нее свою жизнь.

Зачем? Почему он решил это, не узнав моего мнения? Словно задумавшись, Теодор наклонил голову. Затем, как будто что-то вспомнив, он заговорил низким и угрожающим голосом.

— Ах, вы сказали, что вы сын виконта Фотчена? Да, я слышал о вас.

В его голосе слышалась насмешка.

— Сын, которого виконт Фотчен завел на стороне, верно? Я слышал, что он тайно отправил вас в другую страну, потому что вы объявили себя гедонистом, который не может жить без алкоголя и женщин.

Как я и думал, причина, по которой о нем не было известно публике, заключалась в том, что он был незаконнорожденным сыном виконта Фотчена. Он уехал за границу не учиться, а скорее потому, что с ним не могли справиться.

Несмотря на то, что он казался подозрительным, он не был похож на распутника.

Скорее, он был похож не на распутника, а на мошенника.

— Похоже, вы много обо мне знаете, ваша светлость великий герцог Лапилеон.

— Я действительно знаю вас. Как мог я, человек, который также живет, избегая высшего общества, не знать о вас? Я слышал, что вы известны и за границей. Даже ходят слухи, что кто-то предложил законопроект, запрещающий вам приближаться к даме в радиусе 300 метров.

На саркастическое замечание Теодора я широко раскрыла глаза от удивления. Я думала, что он выглядит довольно симпатичным, но подумать только, что он такой бабник, что ему могли через закон запретить встречаться с женщинами! Вместо того чтобы опровергнуть это, Адеус пристально посмотрел на Теодора холодными голубыми глазами.

— Вы сказали, что боитесь наказания за то, что случайно зашли сюда? Я тот, кто назначает наказание, поэтому я оставляю это без внимания. Вместо этого....

Как бы показывая ему, Теодор обхватил меня рукой за талию и отвел подальше от Адеуса.

— Не приближайтесь к моей жене ближе, чем на 500 метров.

Он что, с ума сошел?! Мне было интересно, что он собирается сказать! Удивившись, я начала краснеть. Я, к которой прикасалась сильная большая рука Теодора, застыла неподвижно, как деревянная кукла. Теодор, заметив это, повернулся, чтобы посмотреть на меня лицом к лицу.

— Мы проделали весь этот путь, поэтому нам следует сделать то, что мы должны.

— Пардон?

Как только это слово вылетело из моего рта, Теодор обменял меня за талию двумя руками.

«Что он собирался сделать?»

Теодор прижал меня сильнее, прежде чем слегка приподнять меня. Удивленная тем, что я вдруг оказалась в воздухе, я слегка вздохнула.

— Расслабься.

Теодор говорил спокойно, прежде чем осторожно усадить меня на своего собственного черного коня. Удивленная тем, что меня внезапно усадили на коня, я замерла. От ощущения теплой шерсти под моей ладонью у меня пересохло во рту.

— Ты когда-нибудь каталась на лошадях?

Потрясение. Я никогда не ездила на лошадях даже до того, как переродиться. Хотя я была экспертом в езде на каретах. Как только я покачала головой, Теодор сел позади меня. Затем, словно обняв меня, он потянулся, чтобы взять поводья лошади. Крепкие руки мужчины и упругие мышцы, которые я чувствовала за спиной, заставили меня сглотнуть.

Как тело человека может быть таким твердым?

Его можно было принять за камень.

— Я держу тебя, так что не волнуйся.

Услышал ли он, как я сглотнула? Наверное, он подумал, что я застыла от страха, потому что Теодор мягко утешал меня. Конечно, было немного страшно, так как из-за платья я сидела боком.

Если я упаду, то, скорее всего, получу серьезные травмы.

Конь оказался выше, чем я ожидал. Он был настолько высоким, что я точно не смогла бы спуститься сама. Посмотрев под ноги, я крепко схватилась за Теодора двумя руками. Его руки ничуть не дрожали. Теодор, который молча наблюдал за мной, ледяным тоном обратился к Адеусу.

— Уважаемый сын Фотхена, вы ведь сказали, что хотите поговорить со своей подругой? Говорите, сколько душа пожелает, мы не будем вам мешать.

Адеус: «...»

— Было бы еще лучше, если бы вы общались за пределами дороги, по которой проедет парад. Я повторюсь, но посторонним сюда вход воспрещен.

Под грозным взглядом Теодора, Ребекка несколько раз кивнула с удивлением. Затем она поспешно потянула Адеуса за руку.

— Конечно! Мы поговорим снаружи! Мы точно не будем беспокоить вас двоих!

— Хорошо.

Однако в отличие от Ребекки Адеус продолжал смотреть на нас с жестким выражением лица. Нет, если быть точным, он смотрел на Теодора, а не на меня.

«Он злится, потому что Теодор назвал его гедонистом?»

Но все же, так смотреть на великого герцога было немного...

— Вы протрете дыру на лице сына Фотхена.

— ...Пардон?

Когда я повернула голову на сердитые слова Теодора, я уставилась прямо в его красные глаза. Должно быть, ему что-то не понравилось, потому что его лицо было застывшим, как у каменной статуи. Он точно что-то пробормотал ранее, но я была настолько погружена в свои мысли, что не расслышала.

— Пардон? Что вы только что сказали?

Красные глаза передо мной моргнули. Вместо ответа Теодор поднял поводья, и конь начал медленно двигаться. От резкого движения коня мне пришлось повернуться и смотреть в сторону движения коня.

— Куда мы едем? Куда идет конь?

Не умея держать равновесие, я покачивалась всем телом. В этот момент Теодор убрал руку и быстро обхватил меня за талию. Он притянул меня к себе так, что я оказалась в его объятиях.

— Разве ты не пришла посмотреть на дорогу, где пройдет парад? Поскольку ты все равно будешь со мной в этот день, было бы неплохо порепетировать.

<http://tl.rulate.ru/book/96829/2861452>